

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
19 January 2015
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 492/2012

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят
третьей сессии, 3–28 ноября 2014 года**

<i>Представлено:</i>	Абедом Азизи (представлен адвокатом Урсом Эбнётером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Абед Азизи
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	22 февраля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	27 ноября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурные вопросы:</i>	–
<i>Вопросы существа:</i>	угроза подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

GE.15-00568 (R) 140415 150415

* 1 5 0 0 5 6 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят третья сессия)

относительно

Сообщения № 492/2012

<i>Представлено:</i>	Абедом Азизи (представлен адвокатом Урсом Эбнётером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Абед Азизи
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	22 февраля 2012 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 27 ноября 2014 года,

завершив рассмотрение жалобы № 492/2012, представленной от имени Абдеда Азизи в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

1.1 Заявителем является Абед Азизи, гражданин Исламской Республики Иран, родившийся 14 апреля 1983 года. Он утверждает, что его высылка в Исламскую Республику Иран представляла бы собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток. Заявитель представлен адвокатом Урсом Эбнётером.

1.2 27 февраля 2012 года Комитет в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки заявителя в Исламскую Республику Иран, пока его жалоба находится на рассмотрении.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является иранским гражданином курдского происхождения из города Негел. Через одного из друзей заявитель был введен в круги Демократической партии иранского Курдистана (КДПИ)¹. 11 ноября 2001 года он покинул Исламскую Республику Иран и бежал в Ирак. В тот же день сотрудники Пасдаран (Стражи иранской революции) произвели обыск в его доме и изъяли политические листовки. Его отец был арестован и приговорен к двум годам тюремного заключения. Кроме того, его друг, который привел его в КДПИ, был также арестован и приговорен к смертной казни. Позднее его приговор был заменен на пожизненное тюремное заключение. После освобождения отца заявителя из тюрьмы власти неоднократно вызывали его семью для допроса. Власти хотели узнать о месте нахождения г-на Азизи.

2.2 С 2001 по 2006 год заявитель принимал активное участие в деятельности КДПИ в Ираке. Из-за возникших внутри партии трений у него возникли опасения в том, что его могут убить, и поэтому он решил покинуть Ирак.

2.3 27 ноября 2008 года заявитель незаконно проник на территорию Швейцарии, где обратился с ходатайством о предоставлении убежища. 23 ноября 2009 года Федеральное управление по миграции отклонило его ходатайство о предоставлении убежища. 7 декабря 2009 года заявитель подал апелляцию на это решение в Федеральный административный суд Швейцарии. 23 декабря 2011 года суд отклонил его апелляцию. В письме от 5 января 2012 года Федеральное управление по миграции потребовало от заявителя покинуть страну не позднее 31 января 2012 года.

2.4 С момента своего прибытия в Швейцарию заявитель активно занимался политической деятельностью в швейцарском отделении КДПИ. Он принимал участие в различных демонстрациях и публиковал статьи в Интернете. Его имя фигурирует в четырех разрешениях, выданных муниципальной полицией Цюриха на проведение политических кампаний КДПИ в Цюрихе, поскольку он входил в состав организационного комитета по проведению этих мероприятий. Кроме того, он исполнял функции председателя регионального исполнительного комитета КДПИ в швейцарских кантонах Цюрих, Санкт-Галлен, Шаффхаузен и Тургау.

2.5 В период своего пребывания в Швейцарии заявитель заинтересовался христианством. У него установилась тесная связь с протестантской церковью в Турбентале, Швейцария. Он принял христианство и 31 января 2010 года прошел крещение.

2.6 Федеральный административный суд Швейцарии является высшим национальным органом по вопросам предоставления убежища. В этой связи заявитель утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его принудительное возвращение в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции.

---

¹ Демократическая партия Иранского Курдистана является старейшей курдской оппозиционной группой в Исламской Республике Иран.

3.2 Он утверждает, что в случае высылки в Исламскую Республику Иран ему будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему Конвенции, в силу следующих причин:

а) после президентских выборов, состоявшихся в июне 2009 года, общее положение в области прав человека в Исламской Республике Иран ухудшилось. Уважение к основным правам человека в Исламской Республике Иран продолжало ухудшаться, и правительство проявляет нетерпимость по отношению к мирным протестам или собраниям, регулярно помещая под стражу их участников и подвергая их пыткам²;

б) заявитель утверждает, что он находится в таком же положении, что и двое руководителей кантональных отделений Демократической ассоциации беженцев, действующей только в Швейцарии и являющейся политической оппозиционной группой, в отношении которых Комитет счел, что им угрожает опасность преследования в случае возвращения в Исламскую Республику Иран³;

в) заявитель являлся активным членом КДПИ в Швейцарии. Он утверждает, что, по информации из надежных источников, иранские власти тщательно отслеживают и регистрируют политическую деятельность иранской диаспоры⁴, а просители убежища и беженцы находятся под пристальным наблюдением иранских посольств и их сети осведомителей⁵;

г) заявитель обратился в христианство. Он утверждает, что лица, обращенные в христианство, считаются в Исламской Республике Иран гражданами второго сорта, подвергаются нападениям со стороны радикальных мусульманских групп и преследуются своими собственными семьями. Просители убежища, чьи ходатайства были отклонены, по прибытии в Исламскую Республику Иран подвергаются допросам с пристрастием, и существует большая вероятность того, что властям станет известно о его обращении в христианство;

е) поскольку заявитель покинул Исламскую Республику Иран незаконно, он полагает вполне возможным, что иранские власти обратят на него внимание и смогут узнать о его прошлом, что создаст для него дополнительную опасность⁶.

² Автор ссылается на *Всемирный доклад за 2010 год*, опубликованный Организацией по наблюдению за осуществлением прав человека, в котором отмечается, что "и обычные протестующие, и видные оппозиционные деятели подвергаются помещению под стражу без суда, жестокому обращению, включая сексуальное насилие, и им также отказывают в надлежащем судебном разбирательстве, в том числе доступе к адвокатам по их выбору", стр. 495 (по англ. изд.).

³ Сообщения № 357/2008, *Джахани против Швейцарии*, решение, принятое 23 мая 2011 года, пункт 9.10; и № 381/2009, *Фараголла и др. против Швейцарии*, решение, принятое 21 ноября 2011 года, пункт 9.6.

⁴ См. доклад за 2011 год Министерства внутренних дел Германии, *Verfassungsschutzbericht*, p. 356 (только на немецком языке). Размещен на веб-сайте по адресу www.verfassungsschutz.de/download/SHOW/vsbericht_2010.pdf.

⁵ Danish Immigration Service, "Human rights situation for minorities, women and converts, and entry and exit procedures, ID cards, summons and reporting, etc.", 2009, p. 34. Размещено на веб-сайте по адресу www.nyidanmark.dk/NR/rdonlyres/90D772D5-F2DA-45BE-9DBB-87E00CD0EB83/0/iran_report_final.pdf.

⁶ См. решение Европейского суда по правам человека, No. 41827/07, *R.C. v. Sweden*, decision adopted on 9 March 2010, paras. 35 and 36; and No. 25904/07, *NA. v. the United Kingdom*, paras. 134–136, decision adopted on 17 July 2008.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 15 августа 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу жалобы. Оно утверждает, что национальные власти тщательно оценили опасность преследования заявителя в Исламской Республике Иран и установили, что заявитель не сообщает каких-либо новых фактов, которые не были изучены Федеральным управлением по миграции и Федеральным административным судом.

4.2 Оно считает, что, хотя положение с правами человека в Исламской Республике Иран в определенных отношениях вызывает беспокойство, Исламская Республика Иран не затронута атмосферой повсеместного насилия. Хотя заявитель и упоминает о наличии общей угрозы, ему не удалось доказать, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам. Государство-участник также утверждает, что лица, которым было отказано в предоставлении убежища, не сталкиваются с угрозой преследования по возвращении в Исламскую Республику Иран, даже если они покинули страну незаконно.

4.3 Государство-участник утверждает, что заявитель не подвергался пыткам или жестокому обращению в прошлом. Оно также утверждает, что у заявителя отсутствует репутация серьезного оппонента, который представляет собой угрозу для иранского режима из-за своей политической деятельности за рубежом. Его заявления о его политической деятельности в Исламской Республике Иран лишены достоверности, и он не продемонстрировал, что иранские власти возбудили против него уголовное преследование.

4.4 Государство-участник отмечает утверждения заявителя о том, что он занимается активной политической деятельностью в швейцарском отделении КДПИ, что он участвует в демонстрациях против иранского режима и что фильмы и фотографии, документально подтверждающие его участие, были размещены в Интернете. Его имя фигурирует в выданных цюрихскими городскими властями разрешениях на проведение политических мероприятий, и он является председателем швейцарского исполнительного комитета КДПИ в кантонах Люцерн, Швиц и Цуг.

4.5 Государство-участник признает, что иранские власти систематически отслеживают политическую деятельность своих граждан за рубежом. Вместе с тем их внимание сосредоточено на лицах с особой репутацией, чья деятельность выходит за рамки массовой оппозиции, которые занимают должности или осуществляют виды деятельности, представляющие конкретную угрозу для режима. Государство-участник утверждает, что заявитель не имеет подобной репутации; деятельность, в которой, по его словам, он участвует, представляет собой типичную деятельность, осуществляемую многими оказавшимися в изгнании иранцами, и не характеризует заявителя потенциально опасным для иранского режима, даже если бы иранским властям стало о нем известно. Простое членство в политической организации за рубежом, участие в демонстрациях против режима, шествие с флагами и выкрикивание лозунгов являются недостаточными для того, чтобы быть квалифицированными в качестве опасности в случае возвращения.

4.6 Государство-участник заявляет, что, даже если иранские власти узнают о политической деятельности своих граждан за рубежом, они не смогут отследить и идентифицировать всех из них. Им также известно о том, что многие иранцы, проживающие за рубежом, пытаются изобразить себя диссидентами с целью получения убежища. Участие заявителя в политической деятельности в

Швейцарии является типичным поведением для массовой оппозиции; он не имеет репутации серьезного оппонента, который опасен для режима. Государство-участник отмечает, что с 9 июля 2009 года Федеральный административный суд Швейцарии занял более строгую позицию по отношению к иранским группам в Швейцарии, поскольку их целью, скорее всего, является повысить видимую значимость своих членов и тем самым повлиять на процедуру предоставления убежища.

4.7 Государство-участник оспаривает утверждение заявителя о том, что у него сложилась особая репутация благодаря его положению внутри КДПИ. Государство-участник считает, что его роль в этой организации по своему характеру является административной. Заявитель не представляется серьезным и опасным оппонентом режима.

4.8 Государство-участник заявляет, что все утверждения заявителя, касающиеся риска его преследования в Исламской Республике Иран, в частности в связи с его деятельностью в Швейцарии, были изучены компетентными швейцарскими органами. В представленной Комитету жалобе не содержится ни одного нового факта либо утверждения о каких-либо изъянах процедуры предоставления убежища в государстве-участнике. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой "оценкой фактов и обстоятельств по конкретному делу надлежит заниматься судам государств – участников Конвенции"⁷, а Комитет оценивает факты и обстоятельства дела только в тех случаях, когда было установлено, что "способ оценки обстоятельств был явно произвольным или равнялся отказу в правосудии"⁸. В рассматриваемом деле факты, представленные заявителем, не указывают на наличие подобных нарушений.

4.9 Государство-участник также отмечает, что заявитель ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Р.К. против Швеции*⁹. Однако в указанном деле заявитель доказал, что жестокое обращение с ним являлось результатом его политической деятельности в Исламской Республике Иран, и поэтому суд постановил, что его принудительное возвращение будет представлять собой нарушение запрета на применение пыток. В рассматриваемом деле заявителю не удалось обосновать, что он подвергался жестокому обращению в стране своего происхождения, а его утверждения в отношении политической деятельности, которой он там занимался, лишены достоверности.

4.10 Государство-участник утверждает, что обращение в христианство за рубежом не подвергнет заявителя опасности преследования в Исламской Республике Иран, если он активно и открыто не исповедовал христианство. Заявитель не упоминает о каком-либо публичном проявлении своего христианства.

4.11 Государство-участник указывает на фактические несоответствия в утверждениях заявителя и на отсутствие доверия к нему. В ходе собеседований, проведенных Федеральным управлением по миграции, выяснилось, что приблизительно с декабря 2006 года автор также проживал в Германии, где обратился за предоставлением убежища, и что впоследствии он был выслан в Грецию, где проживал по меньшей мере в течение полутора лет. Поэтому его утверждения о пребывании в Ираке лишены достоверности. Кроме того, его заявления о причинах отъезда из Исламской Республики Иран были представлены позднее в

⁷ Государство-участник ссылается на сообщение № 419/2010, *Ктити против Марокко*, решение, принятое 26 мая 2011 года, пункт 8.7.

⁸ Там же, пункт 8.7.

⁹ См. примечание 6 выше.

ходе процедуры предоставления убежища и поэтому были сочтены сомнительными. Наконец, он делал противоречивые заявления относительно предполагаемых обысков в его доме, произведенных властями Исламской Республики Иран.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 14 ноября 2012 года заявитель оспаривает довод государства-участника о том, что ему не удалось продемонстрировать, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран он столкнется с предсказуемой, реальной и личной опасностью подвергнуться обращению, противоречащему Конвенции. Он вновь указывает, что принимал участие в различных демонстрациях против иранского режима, что его имя и фотография фигурируют в Интернете в связи с его активной деятельностью в КДПИ, в которой он занимает руководящее положение, и что он обратился в христианство. Его незаконный отъезд из Исламской Республики Иран, его политическая деятельность и обращение в христианство служат достаточными основаниями для подтверждения того, что ему будет угрожать опасность подвергнуться обращению, противоречащему Конвенции.

5.2 Заявитель утверждает, что риску задержания, жестокого обращения или пыток подвергаются не только видные деятели из числа противников режима¹⁰. Он также оспаривает утверждение государства-участника о том, что его роль в КДПИ была чисто административной. Руководство кантональными секциями КДПИ, организация мероприятий и участие в конференциях явно выходят за рамки чисто административной деятельности. Его имя упоминается в документах, разрешающих проведение политических кампаний, он входил в организационные комитеты этих мероприятий и принимал активное участие в них.

5.3 Заявитель утверждает также, что иранские власти осуществляют активный мониторинг информации в Интернете, а также сообщений о зарубежных демонстрациях. Он ссылается на постановление от 2011 года Высшего трибунала (Палата по делам об иммиграции и убежища) Соединенного Королевства, в котором сделан вывод о том, что иранские власти систематически преследуют тех, кто участвует в политических демонстрациях за рубежом, и что они не проводят никакого различия между подлинными политическими активистами и теми, кого Трибунал называет случайными манифестантами¹¹.

¹⁰ Заявитель ссылается на недавнее решение Европейского суда по правам человека по заявлению № 52077/10, *Дело С.Ф. и др. против Швеции*, решение, принятое 15 мая 2012 года, в котором суд охарактеризовал Исламскую Республику Иран как "страну, где положение в области прав человека по всем статьям вызывает серьезную обеспокоенность. Следует отметить, что информация о стране изменилась и что ситуация в Иране, по всей видимости, ухудшилась с тех пор, как внутренние органы занимались рассмотрением этого дела. Информация, поступающая из Ирана в настоящее время, дает основания полагать... что иранские власти часто подвергают задержанию и жестокому обращению лиц, которые мирно участвуют в оппозиционной или правозащитной деятельности в стране. Суд отмечает, что задержаниям подвергаются не только лидеры политических организаций или другие видные деятели и что каждый, кто участвует в демонстрациях или каким-либо иным образом противостоит существующему режиму, может оказаться под угрозой помещения под стражу либо применения жестокого обращения или пыток", пункт 63.

¹¹ *BA (Demonstrators in Britain – risk on return) Iran v. Secretary of State for the Home Department*, United Kingdom: Upper Tribunal (Immigration and Asylum Chamber) (CG [2011] UKUT 36 (IAC)), 1 February 2011.

5.4 Заявитель отвергает утверждение государства-участника о том, что сообщенные им сведения не заслуживали доверия. Он упомянул о своей политической деятельности в интересах КДПИ в своем первом ходатайстве о предоставлении убежища. Его первое ходатайство было отклонено, и он обратился с новым ходатайством на основании своей политической деятельности в Швейцарии. Учитывая строгие процессуальные правила, связанные с убежищем, факты, рассмотренные в предыдущем ходатайстве о предоставлении убежища, не могут рассматриваться во втором аналогичном ходатайстве. Поэтому в его втором ходатайстве не были указаны дополнительные факты, касающиеся его политической деятельности в Исламской Республике Иран. Он готов повторить сделанные им заявления относительно своей политической деятельности в Исламской Республике Иран и в Ираке, которая усугубляет опасность реального и персонального риска подвергнуться обращению, противоречащему Конвенции.

5.5 Заявитель оспаривает утверждение государства-участника о том, что иранский режим интересуется лишь оппонентами, имеющими особую репутацию. Он утверждает, что имеются веские доказательства в подтверждение того, что положение с правами человека в Исламской Республике Иран ухудшается и что преследованию подвергаются даже малозаметные и случайные участники протестных выступлений. Заявитель также утверждает, что он является активным и заметным деятелем в швейцарском отделении КДПИ. Он также утверждает, что простой поиск в системе "Гугл" и перекрестные ссылки на веб-сайты и фотографии могут достаточно быстро показать список политических активистов в Швейцарии. Он отвергает утверждение государства-участника о том, что его политическая деятельность направлена прежде всего на получение права на пребывание в Швейцарии; такое утверждение является необоснованным.

5.6 Относительно своего обращения в христианство заявитель утверждает, что, согласно многим источникам, существует опасность подвергнуться преследованиям и даже быть приговоренным к смертной казни за обращение или прозелитизм. Отвергнутые просители убежища по прибытии в Исламскую Республику Иран подвергаются допросам с пристрастием. Поэтому существует вероятность того, что власти узнают о переходе заявителя в другую веру. Недопустимо также ожидать, что заявитель должен воздерживаться от исповедания своей религии заметным образом. Даже если он попытается скрыть свой переход в другую религию, его новая вера неизбежно будет обнаружена.

5.7 По поводу утверждения государства-участника о том, что он не сообщил о своем пребывании в Греции и Германии, заявитель поясняет, что он не упомянул о них по причине имеющих место в Греции значительных нарушений прав человека просителей убежища. В письме от 11 ноября 2009 года, направленном в Федеральное управление по миграции, он подробно разъяснил эти обстоятельства.

Дополнительная информация, представленная заявителем

6. В своем дальнейшем представлении от 7 ноября 2013 года заявитель сообщил дополнительные доказательства своей политической¹² и религиоз-

---

¹² Политическая деятельность, о которой упомянул заявитель, включает в себя участие в одной из конференций Организации Объединенных Наций по вопросу о правах человека (Женева, 12 марта 2013 года); памятные церемонии в связи с годовщиной убийства д-ра Абдула Рахмана Кассемблу, бывшего лидера КДПИ (Париж, 13 июля 2013 года, и Бьель, 14 июля 2012 года); публикации в газетах, а также участие в теледебатах.

ной¹³ деятельности в Швейцарии. Он утверждает, что дополнительные доказательства еще более подтверждают тот факт, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран он подвергнется опасности пыток.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Как предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемость жалобы и, таким образом, приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел жалобу в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

8.2 Вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, заключается в том, будет ли высылка заявителя в Исламскую Республику Иран являться нарушением обязательства государства-участника согласно статье 3 Конвенции, не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитет должен установить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю лично угрожает опасность подвергнуться пыткам по его возвращении в Исламскую Республику Иран. Для оценки такой опасности Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что цель оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли угрожать лично соответствующему лицу предсказуемая и реальная опасность быть подвергнутым пыткам в стране, в которую он будет возвращен. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток в случае возвращения в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания¹⁴. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может не рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

¹³ Упомянутая заявителем религиозная деятельность включала в себя предоставление добровольных услуг христианскому центру по организации приюта для наркоманов и участие в постановке, организованной в церкви адвентистов в Шаффхаузене.

¹⁴ См., в частности, сообщения № 426/2010, *Р.Д. против Швейцарии*, решение, принятое 8 ноября 2013 года, пункт 9.2; и № 413/2010, *А.А.М. против Швеции*, решение, принятое 23 мая 2012 года, пункт 9.3.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (возвращение и сообщения), согласно которому при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности", Комитет отмечает, что бремя доказывания, как правило, лежит на заявителе, который должен представить убедительные аргументы, доказывающие, что ему грозит "предсказуемая, реальная и личная" опасность¹⁵. Комитет также напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на выводы по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника¹⁶. Вместе с тем он не считает себя связанным такими выводами и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

8.5 Ссылаясь на свою правовую практику последнего времени¹⁷, Комитет напоминает о том, что поступают сообщения об использовании в Иране психологических и физических пыток для получения признательных показаний, что указывает на широкое и систематическое применение подобной практики¹⁸, а также продолжающиеся поступать сообщения о случаях задержания и применения пыток к политическим оппонентам¹⁹. Комитет также отмечает недавно усилившуюся тенденцию к аресту и осуждению лиц, осуществляющих свои права на свободу выражения мнений, мирные собрания и ассоциацию²⁰. Комитет испытывает в этом отношении еще большую обеспокоенность с учетом того факта, что Исламская Республика Иран часто использует смертную казнь и применяет ее без гарантий надлежащего судебного разбирательства в делах, связанных с некоторыми преступлениями, которые не считаются наиболее тяжкими

¹⁵ См., в частности, сообщения № 435/2010, *Г.Б.М. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2012 года, пункт 7.4; № 463/2011, *Д.Ю. против Швеции*, решение, принятое 21 мая 2013 года, пункт 9.4; и № 455/2011, *С.Ц.Л. против Австралии*, решение, принятое 2 мая 2014 года, пункт 9.3.

¹⁶ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

¹⁷ См. сообщения № 481/2011, *К.Н., Ф.В. и С.Н. против Швейцарии*, решение, принятое 19 мая 2014 года; № 357/2008, *Джахани против Швейцарии*, решение, принятое 23 мая 2011 года; и № 381/2009, *Фараголла и др. против Швейцарии*, решение, принятое 21 ноября 2011 года.

¹⁸ Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (A/69/356), пункт 16.

¹⁹ Доклады Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (A/HRC/25/61), пункты 23–29; и A/68/503, пункты 1, 6, 8 и 30.

²⁰ Заявление Председателя-Докладчика Рабочей группы по произвольным задержаниям, Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциации, Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников (8 августа 2014 года). Размещено на веб-сайте по адресу www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14926&LangID=E#sthash.kyvBUBmn.dpuf.

преступлениями в соответствии с нормами международного права²¹. Государство-участник само признает наличие такого положения в Исламской Республике Иран.

8.6 Комитет принимает к сведению, что заявитель являлся активным членом швейцарского отделения КДПИ и председателем региональных исполнительных комитетов в ряде кантонов, участвовал в различных демонстрациях и публиковал статьи в Интернете. Государство-участник не оспаривает эту информацию. Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что иранские власти обращают свое внимание на видных деятелей, которые могут представлять собой конкретную угрозу для иранского режима; что заявитель такой угрозы не представляет; что деятельность, в которой он предположительно участвовал, является типичной деятельностью для многих иранцев, оказавшихся в изгнании; и что государство-участник не стало бы признавать заявителя потенциально опасным для иранского режима. Вместе с тем Комитет отмечает, что, согласно недавним сообщениям, в Исламской Республике Иран также тщательно отслеживают оппозиционеров и более низкого уровня²². Комитет также отмечает наличие многочисленных сообщений о продолжающемся преследовании политических активистов из числа этнических меньшинств, включая недавние казни курдов, обвинительные приговоры которым были вынесены в результате судебных разбирательств, не соответствующих нормам справедливого судопроизводства²³.

8.7 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что из-за своего обращения в христианство он может быть подвергнут преследованию и даже приговорен к смертной казни за обращение в другую веру и прозелитизм. Он также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что обращение в христианство за рубежом не подвергнет заявителя опасности преследования в Исламской Республике Иран, если только он не исповедовал христианство активно и явно. Комитет отмечает, что последние сообщения свидетельствуют о том, что христиане, особенно протестанты и лица, перешедшие из ислама в христианство, подвергаются преследованию в Исламской Республике Иран, что в течение ряда последних лет сотни христиан были арестованы и помещены под стражу и что многие церкви, особенно молельни протестантов-евангелистов, в настоящее время осуществляют свою деятельность в атмосфере страха²⁴. Согласно содержащейся в этих докладах информации, а) члены религиозных меньшинств, включая христиан, помещаются под стражу и подвергаются пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, а также длительному одиночному заключению с целью добиться от них признательных показаний, зачастую не предоставляя им доступа к адвока-

²¹ См. A/HRC/25/61, пункты 5 и 84. См. также сообщение № 481/2011 (см. примечание 17 выше), пункт 7.6.

²² См. A/HRC/25/61, пункты 88–90, и A/68/503, пункты 6–15 и 88–90.

²³ См. A/HRC/25/61, пункты 82–83.

²⁴ Там же, пункты 39–41, и A/69/356, пункты 42–48. См. также пресс-релиз Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран и Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, которые выразили "серьезную обеспокоенность по поводу ареста и помещения под стражу сотен христиан за последние несколько лет" и призвали власти "смягчить существующую атмосферу страха, в которой осуществляют свою деятельность церкви, особенно молельни протестантов-евангелистов" (20 сентября 2012 года). Размещено на веб-сайте по адресу www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12551&LangID=E#sthash.MU9FGkH3.dpuf.

ту²⁵; b) большинство дел в отношении христиан рассматривается в революционных судах как преступления против национальной безопасности, однако некоторым христианам предъявляются обвинения в государственных уголовных судах за проявление религиозных убеждений, а должностные лица регулярно угрожают преследовать обращенных христиан за отступничество²⁶; c) процедуры преследования часто не соответствуют международным стандартам, так как ограничивается доступ к материалам дела и право на защиту²⁷; и d) иранские власти на самом высоком уровне назвали неформальные "домашние церкви" и евангельских христиан угрозой национальной безопасности²⁸. Отчеты о текущем положении также предполагают возросшее преследование христиан-протестантов и в том числе помещение их под стражу за участие в деятельности неформальных домашних церквей²⁹, а также физическое и жестокое психологическое насилие, в том числе угрозы расправы по отношению к содержащимся под стражей обращенным христианам³⁰.

8.8 С учетом всех этих обстоятельств, включая общее положение в области прав человека в Исламской Республике Иран, личное положение заявителя, который продолжает активно участвовать в политической деятельности против иранского режима за рубежом, а также правовой практики Комитета³¹ Комитет считает, что заявитель вполне мог привлечь к себе внимание иранских властей. Комитет полагает, что обращение заявителя в христианство и его принадлежность к курдским политическим активистам усугубляют опасность того, что он подвергнется преследованию в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. С учетом этих соображений, рассматриваемых в целом, Комитет считает, что в конкретных обстоятельствах данного дела существуют серьезные основания полагать, что заявитель подвергнется пыткам в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. Кроме того, Комитет отмечает, что, поскольку Исламская Республика Иран не является стороной Конвенции, в случае нарушения предусмотренных Конвенцией прав заявителя в этой стране он будет лишен правовой возможности обратиться в Комитет с просьбой о той или иной защите.

9. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, считает, что депортация заявителя в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

10. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник сообщить ему в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в ответ на вышеизложенное решение.

---

²⁵ См. A/HRC/25/61, пункт 36.

²⁶ Там же, пункт 41.

²⁷ Там же, пункт 36.

²⁸ Там же, пункт 40.

²⁹ A/69/356, пункт 47.

³⁰ Там же, пункт 48.

³¹ См. сообщения № 339/2008, *Амини против Дании*, решение, принятое 15 ноября 2010 года, пункт 9.8; № 357/2008, *Джахани против Швейцарии*, примечание 11, пункт 9.4; и № 381/2009, *Фараголла и др. против Швейцарии*, примечание 11, пункт 9.6.